

ЗАПСИБ БОЛЬШОЙ И ЗАПСИБ МАЛЫЙ

Мы предлагаем вниманию читателей небольшое эссе Русланы Ляшевой. В 1960-е годы она 17-летней девушкой по комсомольской путёвке приехала на знаменитую запсибовскую стройку. Освоив за короткое время несколько смежных специальностей, трудилась сварщицей. Затем поступила в московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова. Как журналист и редактор Руслана Петровна долгое время работала в центральных журналах и издательствах. Кандидат филологических наук, прозаик, публицист, литературный критик. Автор многих книг прозы и публицистики.

А ещё говорят, что параллельные прямые не пересекаются. Этих геометров слушай, как же, развесив уши; о правилах арифметики начнут талдычить; не переслушаешь. В жизни-то всё иначе, и параллельные пересекаются сплошь и рядом, только ахнешь, заметив это, и тут же забудешь, потому что поток Бытия несёт тебя стремглав дальше и дальше (у него – Бытия – передышек и отгулов не бывает). Пример? Доказательство? Пожалуйста, за милую душу!

Где-то в конце 2010 года я мчалась по фойе Центрального дома литераторов в Москве и внезапно тормознулась; замерла на месте и во все глаза уставилась на поэта Андрея Вознесенского. Он тоже остановился, а его спутница, бросив поэта на растерзание очередной поклонницы, двинулась в цэдээловский буфет одна. Вознесенский, вопросительно глядя, ждал от меня каких-то просьб, действий или эмоций; например, драгоценного автографа. Книги его стихов у меня с собой не оказалось, а рассказ поэту о том, что мы с ним оказались очевидцами замечательного мгновения, когда параллельные прямые пересеклись, надолго бы его задержал. В общем, я просто пялилась на знаменитость и радостно улыбалась. Что с дуры возьмёшь, наверное, подумал он и, махнув рукой, пустился догонять спутницу.

Вы, дорогие читатели, в цэдээловский буфет не торопитесь и можете выслушать эту историю. Примерно полвека тому назад – в начале 1960-х годов – я работала на Запсибе сварщицей и в механической мастерской СМУ-2 осваивала вместе с двумя подружками – Валей Бирюковой и Любой Силиной – сварочный полуавтомат. А по вечерам один раз в неделю приходила в Дом культуры и на заседаниях литературного объединения, которое мы между собой называли малым Запсибом, слушала стихи в огромном количестве. Руководил объединением московский поэт Владимир Леонович, литературный сотрудник многотиражной газеты «Металлургстрой»; стихи своих любимых поэтов Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Беллы Ахмадулиной, Роберта Рождественского и других он щедро изливал на благодарных слушателей.

В «механичке» нас, трёх подружек, называли школьницами, это было в какой-то мере справедливо, потому что мы начинали работать после окончания десятилетки. В моей школе №151 североказахстанского города Петропавловска литературу преподавали замечательно, но только русскую классику, а современной поэзии и прозы практически не касались; попросту не знали. Так что подготовка была как после консерватории – превосходное знание классики и полное неведение относительно произведений своих современников. И я мчалась на заседания малого Запсиба с космической скоростью, слушала Леоновича в оба уха и впитывала поэтический «модерн» всей душой. «Рядом с каменным истуканом стынет стакан синевы без стакана», – воздушный и хрупко-изящный поэтический образ Вознесенского стал для молоденькой сварщицы воплощением беспредельного великолепия новой поэзии.

Если учесть мои мечты о Московском университете и факультете журналистики, то понятно, что я могла слушать и слушать стихи новых поэтов хоть до утра, хоть каждый день; но на такие подвиги поэт Леонович был не настроен, ибо изо дня в день он писал репортажи и статьи о делах и проблемах огромной сибирской стройки. На наших поэтических встречах в Доме культуры он только отводил душу, фонтанируя стихами и поэмами своих любимых авторов.

Эти два Запсиба – большой и малый – так и существуют, неразрывно связанные, в моей памяти и душе. Воспоминание всколыхнулось и параллельные пересеклись, когда я через несколько десятилетий увидела в ЦДЛ Андрея Вознесенского.

Кстати, вдобавок к этому примеру пристегну ещё один. Уже обучаясь на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, я после второго курса проходила практику в студенческом отделе «Комсомольской правды» и тоже вспомнила Запсиб. Ведь, заканчивая школу, я настропалилась поехать на знаменитую стройку именно потому, что увидела в «Комсомольской правде», которую выписывал мой старший брат, фотографию молодых добровольцев, прибывших на Антоновскую площадку. Вот куда подамся после школы, решила я, наткнувшись взглядом на снимок.

Словом, любителям геометрии иногда можно и помолчать. Пересекаются параллельные, пересекаются.

Руслана Ляшева, член СП России, прозаик, литературный критик (Москва)